

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 14

ХАРБИН. СТАРОЕ КЛАДБИЩЕ. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

С основанием Харбина на его окраине сразу же появилось и кладбище, позднее получившее название *Старое*. Уже в самые первые месяцы, когда город делал свои первые шаги и только планировались главные улицы, нужно было выбрать и место для упокоения ушедших в лучший мир харбинцев — под кладбище. Вдалеке, как тогда казалось, от центральных дорог и построек, в Новом Городе отвели место под первый харбинский погост. На этом кладбище были могилы воинов, погибших во время восстания «ихэтуаней» (более известного как «боксерское»), а также могилы первых строителей КВЖД и города Харбина¹.

Город быстро разрастался — всего лишь через 20 лет территория кладбища оказалась практически в центре города. В 1908 году открывается Успенское кладбище, получившее у здешних жителей название «Новое». На его территории был построен храм Успения Пресвятой Богородицы. А первое место захоронений на Большом проспекте стали именовать «Старым», хотя храма на нем не было еще долгие годы². В настоящее время это центр Нового Города, одного из главных и центральных районов Харбина. Кладбище располагалось в относительной близости от Свято-Николаевского собора, поэтому специальной кладбищенской церкви долго не строили. Отпевали покойников обычно в соборе.

В 1900 году, когда в Китае вспыхнуло восстание ихэтуаней, из России туда были направлены войска для защиты русского населения Маньчжурии, железнодорожного сообщения с Дальним Востоком еще не существовало, поэтому войска везли из Одессы морским путем во Владивосток. Далее путь лежал в Хабаровск и отсюда снова на паро-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монастыре митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 11/24 марта 1922 г. — 11/24 марта 2002 г. // Перл: литературный и образовательный журнал на русском языке. Брисбен, 2005.

² Жилевич Татьяна (Мирошниченко). В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000. С. 25–26.

ходе по Амуру и Сунгари до Харбина³. Восстание ихэтуаней было подавлено; Наступило время считать потери от пронесшихся по Маньчжурии событий бурного 1900 года.

Останки погибших защитников Харбина были перенесены с временного кладбища на Казачьей на кладбище в Новом Городе. Когда через два года (19 июня 1902 года) было открыто еще одно православное кладбище (в самом конце Большого проспекта), то, чтобы различать, их стали называть соответственно Старым (Покровским) и Новым (Успенским). Прах защитников Харбина 1900 года перенесли на Старое кладбище и захоронили в братской могиле близ ограды, выходящей на Большой проспект. На могиле воздвигли изящный гранитный памятник-часовню. Ежегодно 13 июля (в день памяти отбитой атаки китайских повстанцев) здесь при большом стечении народа служили торжественную панихиду по случаю успешной защиты от «боксеров» Харбина.

В 1920 году в связи с 20-летием этого события здесь установили массивный гранитный крест. На нем выбиты слова: «На этом старом железнодорожном кладбище нашли вечное упокоение многие из первых деятелей по постройке и охране КВЖД. 12 июля 1920 года в день двадцатилетия отбития атаки „боксеров“ на Харбин воздвигнут крест сей в молитвенную память о самоотверженных подвигах и трудах, совершенных почившими. Да не изгладится в потомстве благодарная память об этих отважных пионерах русского культурного дела и да сохраняются их могилы в неприкосновенности на вечные времена. Да стоит крест сей незыблемо и да напоминает о почивших носителях русской культуры».⁴ Надпись эту можно уничтожить, но нельзя забыть. Она останется вечной памятью русским строителям и защитникам КВЖД.

В одном из приделов кладбища в 1907 году был возведен и костел Св. Станислава, являвшийся превосходным образцом готической архитектуры, с традиционными статуями святых, расположенными во внутренних нишах костела, и канонически точно воссозданными алтарями западноевропейских католических храмов⁵.

На Старом кладбище хоронили «русских воинов, живот свой положивших за Веру, Царя и Отечество». Здесь были похоронены участники Русско-японской войны, первостроители КВЖД и города.⁶ Среди упокоившихся знаменитых горожан на Старом кладбище можно отметить захоронение первого полицмейстера Харбина поручика М. Л. Казаркина. Особое место занимали могилы военачальников — командира сотни Охранной стражи войскового старшины Всевеликого войска Донского В. М. Гладкова, командира 2-й бригады II кавалерийской дивизии генерал-майора Чевакинского, Генерального штаба генерал-майора Н. В. Лебедева, командира Саперного батальона Я. И. Васильева и начальника штаба Заамурского военного округа А. М. Баранова.

К 1923 году на Старом кладбище оставалось 1743 могилы, а также участок с безымянными захоронениями. «Имена их Ты, Господи, веши».⁷ В те годы один из харбинских колледжей взял на себя обязанность приводить в порядок могилы на Старом кладбище. Особое внимание уделялось безымянным захоронениям.⁸ Сторожем на Старом кладбище, вплоть до своей кончины, был Лонгин Васильевич Прасолов. Скончался 31 июля 1922 года. Похоронен на Старом кладбище.

12 июня 1923 года, в день юбилея КВЖД и Харбина, на Старом кладбище архиепископ Мефодий при участии всего духовенства отслужил панихиду по умершим строи-

³ Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 120.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 202.

⁶ Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 143.

⁷ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 202.

⁸ Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 145.

телям и служащим КВЖД. На панихиде присутствовали высшие руководители дороги и много публики⁹.

В ту пору, когда кладбище лишь только начиналось, оно находилось на тогдашней городской окраине, но в ходе быстрого городского строительства в скором времени «переместилось» почти что в центр, оказавшись в двух-трех кварталах от Большого проспекта. Любопытно, что любой желающий мог добраться туда на автобусе или трамвае. По описанию старожилов, некрополь отличался особым свойством сообщать торжественную тишину каждому входящему, несмотря на то, что за воротами его кипела самая что ни на есть бурная жизнь мегаполиса.

С течением лет мест на Старом кладбище становилось все меньше, и городские власти приняли решение о закрытии, оставив незначительные участки для особо известных горожан и старожилов Харбина¹⁰. 20 сентября 1927 года по распоряжению главного полицейского управления Старое кладбище было закрыто официально. «Никакие ходатайства о разрешении похорон на Старом кладбище отныне удовлетворяться не будут» — так гласил новый закон. Причиной запрета послужил быстрый рост города. К кладбищу, оказавшемуся в центре Нового Города, уже вплотную подступили жилые постройки.

И тем не менее даже после введения запрета хоронить умерших на Старом кладбище верующие, которые ухаживали на нем за могилами, не оставляли надежды соорудить храм в честь первостроителей города и его защитников, которых здесь хоронили изначально¹¹.

Спустя некоторое время, несмотря на запрещение, самых выдающихся людей все-таки продолжали здесь хоронить, как и в былые годы. Например, в 1933 году на Старом кладбище похоронили инженера В. К. Вельса, а в 1940 году — инженера Ю. П. Жданова. Были и другие захоронения¹².

В 1944 году, незадолго до прихода советских войск, на Старом кладбище был захоронен герой обороны Порт-Артура генерал-майор П. П. Кравченко, скончавшийся в возрасте 67 лет. В Русско-японской войне он отличился в должности командира роты, проведя в крепости все время ее осады и зарекомендовав себя участием во главе своей роты в бесстрашной атаке на Высокой горе¹³.

В редкой в наше время книге — сборнике под заголовком «Харбинский некрополь» — есть очень точное описание Старого кладбища в Харбине. Приведем из него некоторые отрывки.

В центре Нового города расположено так называемое Старое кладбище, где покоятся останки защитников Харбина и первых строителей города. Когда-то этот район являлся окраиной только что возникшего города, сейчас же вокруг кладбища кипит жизнь, начало которой и положили люди, спящие на нем мертвым сном.

Память о них не забыта. Старое кладбище заботливо охраняется и украшается. Тщательно поддерживаются все памятники, в том числе часовня-памятник на братской могиле защитников Харбина, павших 13 июля 1900 года, крест в память всех погребенных защитников и деятелей Харбина, братская могила чинов 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, павших 13 июля 1900 г., и крест в память солдат и казаков Охранной стражи и агентов КВЖД.

⁹ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 378.

¹⁰ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 200—201.

¹¹ Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 131.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 201—202.

Тщательно содержатся и отдельные могилы, начиная с украшенных богатыми памятниками и кончая самыми скромными. Каждый вечер на кладбище над многими холмиками благостно мерцают неугасимые лампы. Смерть, конечно, не щадила тех первых русских людей, которые пришли в Маньчжурию из далекой России, она вырывала свои жертвы из первых же рядов строителей и даже изыскателей дороги.

Так, на могильных крестах кладбища можно прочитать надписи: «Г. Карпенко. Казак Кубанского войска. Умер 3 декабря 1898 года»; «В. М. Гладков, войсковой старшина Донского Войска, командир сотни Охранной стражи, скончался 20 июня 1899 г.»; «Ф. Я. Аникеев. Умер 21 ноября 1899 г.». Кто знает, не свели ли их в могилу те тяжкие лишения, которые выпали на долю первых русских людей, прокладывавших стальной путь в диких дебрях края?

А вот многочисленные могилы и тех русских людей, которые годом позже сознательно и жертвенно отдали жизнь, защищая первых жителей города от «боксеров»: командира 6-й сотни Охранной стражи капитана Г. М. Смольяникова и командира 15-й сотни Охранной стражи штаб-ротмистра А. В. Чаленкова, погибшего при взятии ханшинного завода вблизи Харбина; могилы чинов 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка А. Усова, Е. Белоусова, П. Т. Андрейченко, казака 4-й сотни Охранной стражи, замученного 5 августа 1900 года в плену у «боксеров» в Ашихэ, казака Войска Донского И. Т. Шишкина. А вот могила штабс-капитана Е. Ф. Янткевича, убитого передовыми агентами «боксеров» в 1900 году на станции Куанчэнцзы, тем самым подавшими сигнал к мятежу¹⁴.

Мирно сошли в могилы кладбища многие русские военные деятели: командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии, генерал-майор Чевакинский; генерал-майор генерального штаба Н. В. Лебедев, начальник штаба Заамурского военного округа; полковник А. М. Баранов, совмещавший военные дарования с писательскими — по вопросам краеведения; один из защитников Харбина, полковник И. Ф. Павлевский; подполковник А. А. Вестмарк; командир саперного батальона Я. И. Васильев; подполковник Е. Н. Шах-Пирум; первый полицмейстер Харбина поручик М. Л. Казаркин.

Бродя по Старому кладбищу, можно не только воскресить военную историю Харбина, но и самые страницы мирного созидательного труда, вписанные теми, кто сейчас вкушает на нем вечный покой.

Так, на Старом кладбище похоронены начальник службы пути инженер В. И. Александров, сыгравший огромную роль в строительстве как дороги, так и Харбина; первый начальник службы эксплуатации А. О. Максименко; его преемник на этом посту инженер И. И. Оболюмовский, которому Харбин, и в особенности Новый Город, обязан своим благоустройством.

Здесь же покоятся изыскатель и первый строитель дороги инженер Н. С. Свягин, под руководством которого, между прочим, был сооружен туннель около Пограничной, инженер Ю. П. Жданов, автор проектов красивейших зданий города, инженер П. И. Кузнецов — строитель 8-го участка, инженер Н. А. Казы-Гирей, инженер-строитель В. К. Вельс, инженер Н. Г. Варгасов, инженер А. А. Гершов, начальник одной из изыскательских партий инженер-технолог А. М. Махов, инженер путей сообщения Б. А. Ринек, много потрудившиеся в деле строительства и развития края¹⁵.

Журналист Д. Пит писал в газете «Русский голос» (Харбин. 11.06.1923): «Каких-нибудь два-три квартала от шумного чуринского перекрестка по Большому проспекту, и вы на Старом кладбище. Ревущий, гудящий и переплескивающийся звуками на все лады город сразу словно остается далеко позади. Среди дремучей, буйно разросшейся зелени кладбища гомон города почти не слышен. Извилистая тропинка, тщательно

¹⁴ В 1902 году Святейший Синод принял решение о канонизации 222 китайских мучеников, пострадавших от «ихэтуаней».

¹⁵ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею 1932—1942 гг. Харбин, 1942. С. 331—332.

но огибающая все могильные холмики, ведет к небольшому домику-сторожке. Здесь, среди этого царства мертвых, уголок живых.

Под раскидистым шатром дерева на столе поет самоварчик; вокруг собралась целая семья; с крыльца, сделав ладошку козырьком, смотрит седоусый старик. Френч, защитная фуражка обличают в нем бывшего военного. Это Иван Федорович Павлевский¹⁶, двадцать пять лет тому назад приведший сюда первых казаков Охранной стражи. Бравым есаулом с пышной бородой и стянутый в „рюмочку“ черкесской, он вступил на маньчжурскую землю вместе со своими станичниками-кубанцами. Много воды утекло с тех пор, и далекое от города кладбище, на котором Павлевский хоронил своих соратников, оказалось в самом пекле городского центра, а чернородый есаул превратился в седенького кладбищенского смотрителя... Хитро и затейливо вьется нить человеческой судьбы!»¹⁷

Здесь же, на Старом кладбище, за которым он присматривал, полковник И. Ф. Павлевский и был похоронен.

С 1927 года смотрительницей Старого кладбища в Харбине была Гликерия Николаевна Павлевская, старейшая жительница Харбина. Она приехала в Харбин в 1899 году из Екатеринодара. Скончалась 24 октября 1937 года. Похоронена на Старом кладбище рядом с могилой мужа.

Георгий Хатковский: «Наступал день Радоницы, праздник поминовения усопших. Всегда в этот день светило солнце. Уже с раннего утра от Свято-Николаевского кафедрального собора по Большому проспекту в сторону православных кладбищ направлялись маленькие автобусы, легковые автомобили и извозчики, но большинство людей шли пешком. Тянулась вереница людей и казалось, что весь город устремлялся туда, чтобы посетить могилки своих родных и знакомых, друзей. Люди шли нескончаемым потоком.

Первым на пути было старое Покровское кладбище, где помещалась величественная церковь в честь иконы Покрова Пресвятой Богородицы. Оно было небольшим, самым первым, где были захоронены замурцы и другие защитники Харбина от „ихэтуаней“ (участников боксерского восстания) в 1899—1900 годах, а также находилась братская могила воинов, участников Русско-японской войны, умерших в харбинских госпиталях, находились могилки первых строителей КВЖД и самого города Харбина»¹⁸.

Н. Г. Шарохин: «На Большом проспекте располагалось Старое кладбище с прекрасным храмом Покрова в византийском стиле, где иногда устраивались духовные концерты. В бытность там русских людей по вечерам на могильных памятниках зажигались лампы, о чем в своих стихах писал харбинский поэт Арсений Несмелов:

А ночью там мерцают огоньки,
Горят неугасимые лампы,
Их алые и голубые взгляды
Доброжелательны, ясны, легки.
Отделены от городской реки
Чертой тяжелой каменной ограды,

¹⁶ Иван Федорович Павлевский прибыл в Харбин в 1897 году как командир казачьей сотни охранной стражи КВЖД. Участник подавления восстания ихэтуаней в Китае и Русско-японской войны. Вышел в отставку в чине полковника. Смотритель Покровского кладбища в Харбине, на котором и был похоронен в 1927 году.

¹⁷ Цит. по: Политехник. 1970. № 10. С. 144—145.

¹⁸ Хатковский Георгий Витальевич. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

Они на жизнь взирают без досады,
Без горечи, тревоги и тоски.

Невдалеке, напротив кладбища, находился католический костел, построенный в псевдоготическом стиле. Однажды я присутствовал на богослужении, которое заметно отличалось от православного. Оно велось на латинском языке, необычно для храма звучали орган и скрипка, и хор мальчиков, одетых в белые стихари, пел тонкими голосами¹⁹.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «В Великий пост мы ходили к о. Николаю²⁰ в Покровскую церковь говеть. Поскольку мы были еще в младенческом возрасте, говели только последнюю Страстную неделю перед Пасхой. Этого было достаточно. Он ставил нас перед аналоем по 5 человек на исповедь, накрывал всех сразу епитрахилью, молился за нас, грешных проказников, и просил Господа отпустить нам наши нехитрые грехи. На четвертой, Крестопоклонной неделе, читалась молитва Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего...“, падали, кланяясь, на колени.

И было какое-то особенное чувство от этой молитвы и поклонов в преддверии окончания поста и начала Пасхального праздника, когда рано, на заре поднимается солнце и играет, и радуется Светлому Христову Воскресению. Сейчас, живя „в каменных мешках-городах“, люди не могут увидеть этого чуда, но отец с детства, бывало, рассказывал, как они с детьми старались не проспать это чудо из чудес, посмотреть встующее играющее пасхальное солнце!

После службы в Покровском храме расходились по Старому кладбищу. В эту пору уже вовсю пышным ковром среди могил и памятников цвели крупные фиалки, мы их собирали и раскладывали по заброшенным могилам. Домой с кладбища нести было нельзя. Хотя мы были еще достаточно малы, но уже разбирались в кладбищенской „архитектуре“, знали, где и чей памятник лучше, богаче, красивее. А здесь вечным сном спали первые строители изначального Харбина, первые, как говорили, землепроходцы. Жаль, в то время не было ни видео, ни кинокамер, ни даже маломальского фотоаппарата, чтобы запечатлеть навеки эту кладбищенскую необычайную красоту, обилие фантазии ее создателей, стремившихся все это увековечить.

Да... напрасно надеялся харбинский поэт Несмелов, когда представлял, как забегит на кладбище с фонариком иностранный турист и будет читать надписи на могилах почивших героев — первостроителей города. Все кануло в вечность, как будто никогда и не было. И это, не одну тысячу раз отпетое и освященное молитвами по усопшим место, заняли живые живущие. Они настроили домов-коробок и как ни в чем не бывало живут и поживают на земле, хранящей память ушедших. Рассказывают, первое время жильцы домов боялись в них находиться ночами, боялись жить на кладбищенской земле так же, как боялись студенты гулять и сидеть на лавочках на Новом Успенском кладбище. Китайцы суеверны. Но время уходит, приходят новые поколения людей на смену старым, и суеверные рассказы о плачущих по ночам мертвецах уходят в прошлое»²¹.

С. Н. Карякина (Бобровская): «В „Русской Атлантиде“ № 34 (2011 г.) увидела фотографию, где снят священник о. Николай Труфанов. Я очень рада, что теперь у меня есть его фото, он венчал нас с мужем в Свято-Покровской церкви в 1946 году <...>

Когда мы зашли в храм, были зажжены оба канделябра, и вся церковь утопала в огнях. Меня поразило, как о. Николай нас венчал — венчание проходило час, надел

¹⁹ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 50—51.

²⁰ О. Николай Труфанов, настоятель украинского храма Покрова Божией Матери на Старом кладбище.

²¹ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 47.

нам на головы венцы, потом подвел нас к амвону, поставил на колени, благословил, поздравил и обнял. Хор получился хороший, так как моя тетка знала песнопения и всю службу наизусть, у нее был хороший голос, а сестра была вокалистка, и мы с ней пели во многих храмах Харбина, был псаломщик также с хорошим голосом. У меня было розовое гипюровое платье, фаты, конечно, не было, тогда было трудно достать, да, наверное, и очень дорого. Кольца у нас были — нам достал их наш друг, но мы их и выкупить не могли, так как деньги менялись на полудиновские, и никто не знал курса, поэтому и занять ни у кого не смогли, а зарплаты еще не было»²².

О. К. Войнюш (Александрова): «Девяти лет я поступила в старший приготовительный класс гимназии им. Тургенева. Наша гимназия находилась на углу Цицикарской и Большого проспекта. Наискосок от нее было Старое кладбище с могилами воинов, погибших в русско-японскую войну, там же были похоронены строители КВЖД, напротив нашего дома было построено новое здание Конвента урсудинок — учебное заведение типа колледжа. За ним дальше, по Большому проспекту, был польский костел, а наискосок от костела стояла немецкая кирха»²³.

Свято-Покровская церковь

В Харбине всегда существовали национальные общины, которые мирно жили рядом и не конфликтовали между собой: украинская, армянская, польская и другие. 7 декабря 1907 года группа харбинцев-украинцев организовала свой Украинский клуб (общество) с культурно-просветительскими целями. Клуб возник на базе искусства, народных песен, драмы Украины. Он несколько раз распался, затем собирался вновь. У него не было собственного помещения, и клуб «кочевал» по чужим. Украинцы собирались в Железнодорожном собрании (Желсоб), библиотеке-читальне, трактире Черевко. Но красочным и самобытным украинским искусством интересовалось все харбинское общество. В 1913 году клуб обрел постоянное пристанище в новом здании Желсоба, где регулярно устраивались украинские «субботы». Здесь сложились любительская труппа и хор, выделились свои режиссеры и хормейстеры. Проявилось и стремление создать украинский музыкально-драматический кружок. «Час добрый, украинцы... Вы служите своему искусству», — писал по этому поводу «Харбинский вестник»²⁴.

Широкая деятельность Украинского клуба и украинской колонии в Харбине наибольшее внимание привлекала к себе после 1917 года. Клуб, собрав средства, приступил к строительству на Новоторговой улице Украинского национального дома, возводившегося безвозмездным общественным трудом харбинских украинцев. «Украинцы, как муравьи, трудятся над созданием своего Дома», — писала газета. На одной из фотографий начального периода строительства на переднем плане запечатлена стройная подтянутая фигура человека во всем черном... Так было увековечено посещение стройки адмиралом А. В. Колчаком, который находился в это время в Харбине²⁵.

В 1918—1920 годах община выстроила на собственные средства на спуске Новоторговой улицы каменный дом. Он представлял собой великолепное трехэтажное здание, с флигелями и надворными постройками, в котором разместилась начальная украинская школа, Первая украинская смешанная гимназия (с августа 1920 года), библиотека и театр, обретший таким образом наконец свое постоянное место²⁶.

²² Карякина (Бобровская) С. Н. Воспоминания о дорогих людях // Русская Атлантида. 2011. № 39. С. 16.

²³ Войнюш (Александрова) О. К. Вспоминая о жизни // Русская Атлантида. 2004. № 13. С. 42.

²⁴ Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 296—297.

²⁵ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 107.

²⁶ Там же. С. 107—108.

В 1922 году по благословению митрополита Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова) в Харбине был основан украинский приход с домовою церковью в честь Покрова Пресвятой Богородицы (отсюда название ее в народе — Украинская церковь). Храм был посвящен иконе Покрова Пресвятой Богородицы²⁷. При «Украинском доме» была сделана пристройка, где и помещалась временно церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы²⁸. До 1930 года храм размещался в здании Украинского дома в Харбине. После изъятия дома из ведения украинской общины приход некоторое время арендовал подвальное помещение на Большом проспекте.

С 1923-го по 1925 год настоятелем этого прихода был *протоиерей Прокопий Гордзиевский*²⁹. В 1925 году эту общину возглавил приехавший из Приморья (там он служил в селе Вознесенском) *протоиерей Николай Труфанов*³⁰. С 1925 по 1932 год в штате прихода состоял *диакон Захарий Марченко*, а с 1932-го по 1941 год он был сверхштатным священником³¹. Община была большая, достаточно активная, и вскоре возникла потребность в строительстве храма. К властям города было направлено обращение с просьбой о выделении участка на Старом кладбище. И после получения в 1928 году землеотвода начались сбор пожертвований и подготовка к строительству³².

В 1930 году верующие украинского прихода православной церкви обратились к жителям Харбина с предложением соорудить величественный храм на Старом кладбище, где находились захоронения русских воинов. В своем обращении инициаторы строительства церкви отмечали: «Усилиями горсточки верующих людей приводится к осуществлению мечта старожилов Харбина — постройка величественного храма в центре Нового города, на Старом кладбище, где покоятся останки создателей, строителей и защитников Харбина. Этим пионерам, нашедшим вечное упокоение вдали от родины, Маньчжурия обязана тем, что на диких некогда берегах возник современный город, культурный центр некогда пустынной страны. Долг жителей города — охранять место вечного упокоения пионеров культуры и почтить их заслуги величественным памятником»³³.

Земельное управление выделило общине свободный участок на Старом кладбище Харбина, примыкающий к Большому проспекту. Тогдашний митрополит Харбинский Мефодий благословил приход на столь благое дело и утвердил настоятеля прихода протоиерея Николая Труфанова председателем строительного комитета. В состав комитета из 17 членов вошли и другие представители церкви — протоиерей Леонтий

²⁷ Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 84–85.

²⁸ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 11/24 марта 1922 г. — 11/24 марта 2002 г. // Перл: литературный и образовательный журнал на русском языке. Брисбен, 2005.

²⁹ Протоиерей Прокопий Васильевич Гордзиевский. Родился в 1872 году. До 1917 года — священник в Хабаровске. С 1923 года служил в Харбине в Покровской церкви украинского прихода на Старом кладбище и позднее в Иоанно-Богословской церкви приюта-училища «Русский дом». Есть также сведения, что он служил в Алексеевской церкви в Модягоу. Вышел за штат. Скончался 28 июля 1931 года в Харбине (Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск. 2009. С. 135).

³⁰ Сумароков Е. Н. 20 лет Харбинской епархии. Харбин, 1942. С. 122. Протоиерей Николай Иванович Труфанов служил на ст. Пограничная КВЖД в 1918–1922 годах, в церкви Старого Харбина в 1924–1925 годах. Настоятель Покровской церкви в 1925–1940 годах. Скончался в Харбине (Харбинский синодик... С. 129).

³¹ Иерей Захария Калининкович Марченко. В 1932–1941 годах служил в Покровской церкви Харбина, затем был настоятелем Николаевской церкви на ст. Чжалантунь КВЖД (Харбинский синодик... С. 154).

³² Сумароков Е. Н. 20 лет Харбинской епархии. Харбин, 1942. С. 122.

³³ Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 131.

Пекарский, основоположник украинского прихода, и протоиерей Михаил Рогожин, строитель храма Святителя Николая в Частном Затоне.

Интересной представляется и история создания проекта для Свято-Покровского храма. Еще в 1905 году, когда предполагалось возвести храм на Новом кладбище, архитектор Ю. П. Жданов составил его проект. Однако кладбищенскую церковь построили по проекту другого архитектора, а проект Жданова остался лежать в архивах КВЖД. Приступая в 1930 году к постройке Свято-Покровского храма на Старом кладбище, вспомнили о проекте Жданова, пролежавшем в архиве 25 лет. Настоятель прихода Николай Труфанов обратился к Жданову с просьбой о разрешении использовать его проект. Архитектор не только дал такое разрешение, но и согласился безвозмездно вести наблюдение за строительством церкви. Техник С. С. Бруевич откорректировал давний проект, и 1 июня 1930 года в торжественной обстановке была произведена закладка храма.

Первый камень митрополит Мефодий заложил под будущим алтарем. На памятном камне было выбито изображение креста. Другой камень под северный портал храма заложил протоиерей Леонтий Пекарский. Технический контроль за строительством взял на себя местный старожил инженер М. А. Тер-Авакимов, а подряд на работы был сдан известному в Харбине подрядчику П. Н. Ильину, который энергично принялся за строительство. Он обязался закончить работу вместе с отделкой храма к 10 октября — всего за четыре с небольшим месяца³⁴.

Судя по проекту, Свято-Покровский храм составлял в высоту 12 саженей. Для него был отведен участок в 60 квадратных саженей. Предполагаемая вместимость церкви составляла 600 человек, однако он мог вмещать, по мнению комиссии, до тысячи прихожан. Проект был довольно выразительным, и предполагалось, что новый храм, «в дополнение к другим церквям этого района, будет лучшим украшением этой оживленной части Нового города». Кроме основного придела в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в храме планировалось устроить еще один придел — в честь святого Иннокентия Иркутского, покровителя этих мест. Любопытно, что икона святого Иннокентия была найдена обновившейся на давно забытой могиле Старого кладбища³⁵.

По подсчетам строительного комитета, на возведение церкви необходимо было около 50 тысяч местных долларов. Такую большую сумму силами одного лишь украинского прихода собрать было невозможно, поэтому строительный комитет обратился «к чувству долга и отзывчивости всей харбинской общественности, всего населения Харбина». Вот имена некоторых прихожан, оказавших материальную помощь при возведении храма.

Шепитковский Василий Петрович. Участвовал в обустройстве Старо-Покровского кладбища Харбина как памятника и в строительстве Свято-Покровской церкви.

Родился в 1881 году в г. Мариуполе Екатеринославской губернии. В 1902 году по набору направлен в железнодорожный батальон Заамурской пограничной стражи на КВЖД. Был замначальника нескольких железнодорожных станций. В 1910 году после увольнения занялся строительными подрядами. В 1921 году переехал в Харбин. По болезни переехал в Дайрен, где и скончался 28 апреля 1938 года. Похоронен в Харбине на Покровском кладбище.

Кислицин Владимир Александрович. Оказывал содействие и помощь в построении православных храмов.

Родился в 1879 году близ г. Белая Церковь Киевской губернии в дворянской семье. Отец был морским офицером. Окончил Холмскую гимназию и Одесское юнкерское

³⁴ Там же. С. 133–134.

³⁵ Там же. С. 134.

училище (1900). С 1904 года — в Отдельном корпусе пограничной стражи. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. С 1919 года сражался на Северном фронте, затем в рядах армии адмирала А. В. Колчака. Генерал-лейтенант. Участник Сибирского ледового похода. В 1920 году эмигрировал в Китай. В Харбине в 1936—1943 годах возглавлял Главное бюро по делам российских эмигрантов. Скончался 18 мая 1944 года в Харбине. Похоронен на Старом кладбище около Покровской церкви.

Заика Иосиф Петрович. Один из жертвователей на постройку Покровской церкви в Харбине.

Родился в Полтавской губернии в 1883 году. Приехал на постройку КВЖД. Предприниматель и домовладелец в Харбине. Украинский общественный и церковный деятель. Скончался 4 марта 1951 года. Похоронен на Успенском кладбище.

Подрядчик П. Н. Ильин взялся выполнить все строительные работы за 26 тысяч японских иен. Оценивая строительство храма в 50 тысяч долларов, строительный комитет не включал в эту сумму стоимость внутреннего оборудования храма — выполнения настенных росписей, иконостаса, работ по освещению и проведению парового отопления³⁶.

Строительные работы подрядчик выполнил в срок, после чего началась отделка внутреннего убранства храма, а 15 декабря 1930 года Свято-Покровская церковь была освящена митрополитом Мефодием. По своей стилистике она относится к типу византийских храмов. В харбинской газете «Заря» тех лет отмечалось, что Свято-Покровская церковь построена «в византийском стиле», как «копия Иркутского собора в уменьшенном виде»³⁷. В литературе также отмечалось ее поразительное сходство с бывшей Греческой церковью в Санкт-Петербурге на Лиговском проспекте³⁸.

Воздвигнутая на Старом кладбище (угол Большого проспекта и Мукденской улицы), Свято-Покровская церковь стала центром религиозной жизни украинцев. Особым почитанием пользовалась Ахтырская икона Божией Матери (*приложение 12*). Служба в этом храме шла на украинском языке³⁹. Надмогильные памятники или просто могильные холмики окружали этот храм⁴⁰. Окончательная стоимость постройки составила 32 тысячи иен, большую часть из которых приход получил в качестве займа.

По воспоминаниям харбинского священника Николая Падерина: «В центральной части города, на Большом проспекте, на территории старого русского кладбища был воздвигнут храм Покрова Пресвятой Богородицы, вокруг которого сосредоточилась церковная жизнь жителей прилегающего района, в большинстве украинцев, почему Покровский приход стал называться еще украинским. Придел Покровского храма был посвящен святителю Иннокентию Иркутскому, и в нем, как и в других храмах с приделами, совершалась в праздничные дни ранняя литургия. Надмогильные памятники или просто могильные холмики окружали Покровский храм и напоминали живым людям о вечных ценностях, не престающих за гробом, о неослабном еди-

³⁶ Там же.

³⁷ Между тем сравнение харбинского храма с иркутской Казанской церковью (построена в 1885—1892 годах) показывает, что все их сходство ограничивается лишь цилиндрическим световым барабаном с куполом над центральной частью храма.

³⁸ Пенжукова Л. Харбин, Большой проспект // Газета «Харбин» (Новосибирск). 1992. № 2/9.

³⁹ Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 297.

⁴⁰ Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998.

нении вокруг Церкви как верной материнской опоры и здесь, в земном странствии, и в жизни грядущей»⁴¹.

«В наше время Харбин еще оставался русским городом, по духу, образу жизни, архитектуре, — вспоминал харбинец Константин Семенович Гордеев, — планировали его в XIX веке петербургские архитекторы по радиальной схеме — от площадей расходились лучи-проспекты, а главной улицей был Большой проспект — аналог Невского. Но уже тогда китайцев там жило в 4 раза больше, чем русских, коих насчитывалось около 200 тысяч. Здесь стояло много православных церквей — 22 храма находилось только в одном городе, не считая окрестных сел. Народ был верующий, свято соблюдались все традиции, привезенные еще из дореволюционной России»⁴².

С 1925-го по начало 1940-х годов настоятелем Покровской церкви был *протоиерей Николай Труфанов*. С 1947-го по 1952 год приход возглавлял *протоиерей Михаил Андреев*⁴³. Долгие годы при Покровской церкви подвизался сверхштатный священник *Николай Постовский* (1941—1955).

В 1952 году настоятелем Покровской общины стал *протоиерей Иоанн Брынских* (1952—1955)⁴⁴, а после его отъезда в Советский Союз приход возглавил *протоиерей Антоний Иоаннович Галушко*, в 1956—1958 годах — настоятель в Покровской, Иверской и Преображенской церквях.

О. Антоний родился в 1874 году в Черниговской губернии в казачьей семье. С 1903-го по 1913 год служил псаломщиком в церкви поселка Гродеково Владивостокской епархии. В 1913 году рукоположен в сан диакона к той же церкви. В 1923 году с семьей переехал в Китай. Служил в г. Маньчжурии при святителе Ионе Ханькоуском и далее, после кончины владыки, до 1929 года. С 1929-го по 1941 год — диакон Благовещенской церкви Харбина. В 1941 году рукоположен во священника к церкви Мергенского переселенческого района (с. Вознесенка). С 1946 года настоятель церкви поселка Нанжин-Булак района Трехречья. В дальнейшем служил в г. Цицикаре (1948—1949) и в Харбине в церкви Дома милосердия (1949—1950). Настоятель церкви на ст. Ашихэ (1950—1956). В 1951 году возведен в сан протоиерея. Затем вновь служба в Харбине. В 1958 году прибыл в Австралию и был принят в клир Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. С 1959 года жил с парализованной матушкой в церковном доме для престарелых

⁴¹ Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. 2001. № 3 (29). С. 259—274.

⁴² Гордеев К. С. Он выбрал Россию // Русская Атлантида. 2012. № 42. С. 28.

⁴³ Протоиерей Михаил Петрович Андреев. Родился в 1882 году в селе Щучье Челябинского уезда в семье священника. Окончил Челябинское духовное училище (1899). Священник при церкви Челябинского епархиального женского училища с 1913 года. В марте 1919 года служащий Челябинского епархиального совета. В конце Гражданской войны эвакуировался в Китай. Был настоятелем Успенской церкви на Новом кладбище Харбина. С 1943-го по 1945 год служил в Трехречье в поселках Верх-Урга и Драгоценка. В период 1945—1947 годов по болезни за штатом. С 1947-го по 1952 год настоятель Свято-Покровской церкви на Старом кладбище Харбина, духовник Харбинской епархии. В 1952—1955 годах служил в поселке Улуси и на станции Якеши, а в 1956—1959 годах в Петропавловской церкви Сунгарийского городка Харбина. В 1959 году эмигрировал в Австралию, где служил при Архиерейской церкви в Сиднее. Скончался 1 июля 1964 года (Харбинский синодик... С. 118).

⁴⁴ Протоиерей Иоанн Андреевич Брынских. Родом из Пермской губернии. Во время Гражданской войны из Екатеринбургского горного института ушел в Белую армию. В 1922 году эмигрировал в Харбин, где долгое время преподавал математику. Рукоположен во диакона в 1944 году к церкви г. Дальнего. Позднее возведен в священнический сан, служил на станции Мулин. Последнее место служения в Китае — Покровская церковь на Старом кладбище Харбина. В 1955 году вернулся в СССР. Протоиерей в Вологде, затем в станице Староминской Краснодарского края. Скончался в августе 1983 года в Краснодаре (Харбинский синодик... С. 107—108).

в Кентлине, продолжая совершать требы. По болезни в 1961 году переведен в больничный дом для престарелых в Кабраматта. Скончался 9 июля 1962 года.

Сохранились имена некоторых членов причта Покровской церкви.

Диаконат

О. Константин Николаевич Затопляев служил в сане диакона в Покровской церкви на Старом кладбище Харбина (1932) и в церкви района Московских казарм (1936), в Алексеевской церкви в Модягоу. Эмигрировал в США, где был рукоположен во священника.

Лобас Николай Иванович. Бывший протодиакон. Служил в поселке Верхняя Урга Трехречья в 1932–1933 годах, в церкви при Доме милосердия и в Покровской церкви Харбина⁴⁵.

*Протодиакон Александр Хромоногов*⁴⁶ состоял в штате Покровского прихода в 1933–1937 годах.

О. Афанасий Иоилевич Хомченко. В сане диакона служил в Покровской церкви Харбина в 1939 году. В 1939–1940 годах рукоположен во иерея и определен к церкви на ст. Яомынь КВЖД.

Протодиакон Глеб Иоаннович Гуляев служил в Харбине в Покровской церкви (1954–1955).

О. Глеб родился в 1919 году в Перми. Через два года семья переехала к отцу, который ранее, будучи полковым священником Белой армии, эвакуировался в Китай и служил в Харбине. Окончил здесь богословский факультет Института Святого Владимира. Рукоположен в сан диакона в 1944 году. Служил в Ильинской церкви (1944–1945), в Богородице-Владимирском женском монастыре (1945–1946), в Чинхэ (1946–1949), в Благовещенской церкви (1949–1951) Харбина. В 1951–1953 годах служил в церкви на ст. Шитоухэцзы, в церкви Дома милосердия (1955–1956), в Свято-Николаевском соборе (1956–1957). Уехал в Австралию в 1957 году. Был принят в клир Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и приписан к Покровскому храму в Кабраматта (Сидней). В 1965 году переехал в США, где служил в Казанской церкви в Сан-Франциско. Скончался 2 декабря 1997 года.

Псаломщики

Козловский Николай Фомич. Псаломщик в Покровской церкви на Старом кладбище Харбина в 1926–1927 годах.

Слющенко (Слищенко) Леонид Александрович. Псаломщик Покровской церкви в 1927–1938 годах.

Ланский Степан Тимофеевич. Псаломщик Покровской церкви в 1930-х годах.

Родился на Украине. Еще до 1917 года по призыву попал в Харбин, где служил в воинской части. После окончания службы остался в Харбине и работал на КВЖД. В самый разгар репрессий вернулся в СССР (1937), в г. Каменец-Подольский, где через месяц был арестован и расстрелян.

⁴⁵ В 1948 году Н. И. Лобас — начальник канцелярии митрополита Нестора (Анисимова). В середине 1950-х годов вернулся в СССР. Служил в Ставропольской епархии. Во время хрущевских гонений на Церковь снял с себя сан. Вел атеистическую работу. Данных о покаянии, к сожалению, нет.

⁴⁶ Протодиакон Александр Тимофеевич Хромоногов. Штабе-капитан Волжской дивизии белых во время Гражданской войны. В начале 1920-х годов эвакуировался в Китай; служил псаломщиком в Свято-Николаевской церкви на ст. Пограничная КВЖД в 1924–1928 годах. Переехал в Харбин. В 1928 году рукоположен в сан диакона. С 1933 года служил в Покровской церкви. Скончался 13 ноября 1937 года, будучи уже за штатом. Похоронен на Новом кладбище (Харбинский синодик... С. 167).

Перов Сергей Андреевич. Псаломщик Успенской (1933–1943) и Покровской (1943–1948) церквей.

Родился в 1901 году в г. Стерлитамаке Уфимской губернии. Эмигрировал в Китай. Жил в Харбине. Работал на КВЖД до 1933 года. В 1948–1955 годах вновь работал на железной дороге и одновременно пел в хоре при церкви Саманного городка. В 1955 году вернулся в СССР. Псаломщик Свято-Николаевской церкви села Луговое – пригород Новосибирска. Скончался в 1959 году.

Регенты

В 1930-х годах регентом Покровской церкви был *Филипп Филиппович Осипов*. Он прошел по церковной стезе путь от певчего до протоиерея.

Ф. Ф. Осипов родился в 1894 году в Самаре. В детском возрасте осиротел, воспитывался бабушкой, затем взят на попечение благочестивым семейством. Окончил гимназию в Тобольске. Был чтецом в школьной церкви. Учился на юридическом факультете Киевского университета. Не окончив университет, был призван на военную службу. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Воевал на стороне Белой армии. В звании капитана в составе Ижевской дивизии пришел в Приморскую область. В 1922 году эвакуировался в Китай на ст. Пограничная. Несколько лет здесь был певчим, регентом церковного хора и преподавателем гимназии. Директор гимназии в Харбине. Позднее — директор гимназии в г. Тяньцзине. В 1946 году рукоположен в сан иерея. Служил в храмах Пекинской духовной миссии в Тяньцзине и Циндао. В 1950 году возведен в сан протоиерея. В 1952 году служил в Пекине, занимал должность заступающего место председателя совета миссии. С 1953 года — настоятель Свято-Покровской церкви в Тяньцзине. В 1957 году переехал в Австралию, где причислен к штату Архиерейской церкви в Сиднее с назначением заведующим православными общинами в гг. Воллонгонге и Сен-Мерис-Блактауне. С 1958 года — секретарь Австралийско-Новозеландского епархиального управления. В 1960 году переведен в штат Архиерейской церкви в Кройдоне, куда было перенесено епархиальное управление. Скончался 29 ноября 1960 года от тяжелой болезни.

*Николай Михайлович Беневоленский*⁴⁷ был регентом Покровской церкви в 1941–1947 годах.

Димитрий Николаевич Немчинов. Регент хора Покровской церкви (годы служения не указаны).

Старосты, члены церковного совета, прихожане

Иван Григорьевич Сарабун. С 1924 года — староста Покровского храма.

Родился в 1878 году в Могилеве. В Маньчжурию прибыл в 1900 году, работал на КВЖД. С 1907 года жил в Харбине. В 1923 году окончил богословские курсы. Позднее окончил богословский факультет Института Святого Владимира. Скончался 4 июля 1938 года в Харбине. Похоронен на Старом кладбище.

Александр Николаевич Неповетов. Ктитор и староста Покровской церкви. Член епархиального свечного комитета, входил в состав финансовой комиссии 17-го епархиального собрания Харбинской епархии в 1940 году.

Михаил Тимофеевич Степанцов. Член приходского совета Свято-Покровской церкви. Скончался 21 сентября 1936 года. Похоронен на Успенском кладбище.

Виталий Афанасьевич Мирошниченко. Родился в 1917 году в Благовещенске. В начале 1920-х годов семья переехала в Харбин. Работал в коммерции. Хороший фото-

⁴⁷ Казачий офицер Оренбургского казачьего войска. Участник Гражданской войны на стороне Белой армии. Эмигрировал в Китай. Псаломщик-регент в церкви Корпусного городка (1947–1955).

граф-любитель. Во второй половине 1950-х годов, когда многие навсегда покидали Харбин, запечатлел на фотопленке харбинские кладбища, места погребения духовенства, церковных деятелей и большого количества прихожан. Эти кладбища теперь стерты с лица земли, но остались память и фотографии. На основе оставшихся фотоматериалов его дочерью Татьяной Жилевич осуществлено в Австралии издание книги «В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах». Эмигрировал в Австралию в 1959 году. Жил в Мельбурне. Скончался 30 октября 1997 года. Похоронен на кладбище Фокнер.

В 1958 году были разрушены оба православных кладбища Харбина, Покровское и Успенское (около 100 тысяч могил). Надгробными плитами была вымощена набережная реки Сунгари. По распоряжению китайских властей для захоронения был предложен участок земли в районе Санкешу, приблизительно в 25 километрах от центра Харбина. Всем было предложено перенести прах ранее захороненных на этот участок, но немногим это удалось сделать.

Обращение советских граждан-жителей Харбина к Председателю КНР Мао Цзэду: «Разрушение русских кладбищ в Харбине совершено было в нарушение законов КНР, в частности 20 („При конфискации и реквизиции земли могилы и роши на кладбищах должны сохраняться в неприкосновенности“) и 21 („Знаменитые древние памятники или памятники культуры исторического значения должны тщательно охраняться: Цитаны, храмы, монастыри, церкви и другие общественные здания, а также дома помещиков не должны разрушаться“), статей Закона о земельной реформе КНР, а также 88 и 97 статей Конституции КНР»⁴⁸.

В мрачный период так называемой «культурной революции» (1967–1977) богослужения в Покровском храме были прекращены, а помещение церкви было использовано под книжный склад. Долгие годы, пока храмы были закрыты, а священники томились в заключении, православный харбинец Алексей Елисеевич Шандарь помогал в похоронах прихожан Харбина, читая перед погребением напутственные молитвы.

Приложение 12. Крадин Н. П. Икона Ахтырской Божией Матери

Многие эмигранты, особенно богатые и состоятельные, привезли с собой в Харбин немало ценностей, среди которых имелась и церковная утварь, в том числе иконы, украшенные драгоценностями и окладами художественной работы. Некоторые из икон попадали во вновь построенные церкви, в обустройстве которых деятельно участвовали не только священнослужители, но и сами прихожане, выступавшие дателями. Об одной из таких ценных икон в Харбине ходили легенды.

Икона Ахтырской Божией Матери, глубоко почитаемая на Руси, была тайно вывезена из СССР. Находилась она, по свидетельству очевидцев, у одного из советских служащих Северо-Маньчжурской железной дороги, который перед возвращением в СССР продал ее в числе других икон. Видимо, владелец слабо разбирался в иконописи и истинную ценность иконы определить не смог. К тому же возвращаться на родину с подобной вещью было небезопасно. В конце концов икона попала к харбинскому коллекционеру С. А. Степанову. Исследование, проведенное им, показало, что икона относится к XII веку. Когда же икону увидел настоятель Свято-Покровской церкви протоиерей Николай Труфанов, то узнал ее, поскольку неоднократно бывал в Ахтырке и поклонялся этой святыне. От иконы сохранилась лишь доска с изображением Богоматери, а драгоценные камни и оклад, украшавшие ее, оказались утраченными. Доска, на которой написана икона, имела совсем небольшие размеры —

⁴⁸ Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 156–157.

всего 32 на 24 сантиметра. На ней хорошо просматривалось изображение Богоматери, молящейся над распятым Иисусом Христом.

Согласно преданию, священник ахтырской церкви Покрова Божией Матери Василий Данилов нашел икону в 1739 году в густой траве, откуда она излучала необыкновенный свет. С благоговением и трепетом принес священник икону домой, омыл ее водой, а ночью явилась ему во сне Мать Божия и приказала воду не выливать, поскольку та стала целебной. Начиная со следующего дня стали происходить необыкновенные чудеса — все больные, прикасавшиеся к воде, моментально получили исцеление.

Весть об этой вновьявленной чудотворной иконе моментально разнеслась по России, и вскоре правящий митрополит Русской Церкви сделал предписание об официальном расследовании и проверке слухов относительно обретенной иконы в Ахтырке. Проведенное вскоре расследование подтвердило подлинность чудесных явлений, и в 1751 году Синод принял постановление о том, чтобы считать икону Ахтырской Божией Матери чудотворной и совершать 2 июля ее празднование.

В дальнейшем икона хранилась в киевской Андреевской церкви, построенной по проекту знаменитого Растрелли. Вместе с иконой в церкви существовала специальная книга, в которую записывали все чудеса, произошедшие с реликвией, начиная с 1739 года. «Богоматерь Ахтырская» особенно почитаемой считалась в Харьковской губернии. Поклониться ей приходили тысячи богомольцев, а во время эпидемий икону носили во главе крестного хода в районы, пораженные болезнью.

После революции икону каким-то образом вывезли из пределов Украины и России, и она оказалась в Харбине. Новый владелец святыни, коллекционер, передал ее архиепископу Мелетию, по распоряжению которого икона Ахтырской Божией Матери поочередно хранилась в Свято-Покровском и Благовещенском храмах Харбина⁴⁹. Где теперь эта икона? Ведь Благовещенской церкви уже давно нет, а Свято-Покровская церковь хоть и существует до настоящего времени, но никто из нескольких десятков православных прихожан, посещающих ее в праздники и выходные дни, не видел в ней святыню. Может быть, ее увезли с собой эмигранты, покинувшие Харбин после 1945 года, ведь многие из них возвратились в Россию. Не вернулась ли вместе с ними и эта русская православная святыня?⁵⁰

⁴⁹ Рубеж. 1935. № 19. С. 50.

⁵⁰ Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 91—92.